

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
Институт языка и литературы

На правах рукописи

АЛТО
Элли Львовна

УДК 894.542.09—1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИННОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ КАРЕЛИИ
В ЕЕ СВЯЗЯХ С ФОЛЬКЛОРОМ
(на материале поэзии Я.Ругоева, Н.Лайне и Т.Сумманена)

10.01.02 — Советская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Таллин — 1983

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР.

Научный руководитель: доктор филологических наук
Э. Г. КАРХУ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В. П. КРЫЛОВ

кандидат филологических наук

Т. Л. ЛИЙВ

Ведущая организация: Петрозаводский государственный
университет им. О. В. Куусинена

Защита состоится "21" сентября 1983 года в "12" часов на заседании
специализированного совета К 017.08.01 по филологическим наукам
при Институте языка и литературы АН ЭССР (г. Таллин, 200103, ул. Лауристина, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Академии наук Эстонской ССР.

Автореферат разослан "20" августа 1983 года.

Ученый секретарь
специализированного совета

В. М. МЯЛК



Общая характеристика работы

Актуальность проблемы. Диссертация посвящена исследованию литературно-фольклорных взаимосвязей на материале творчества трех современных финноязычных поэтов Карелии: Яакко Ругоева, Николая Лайне и Тайсто Сумманена. Выбор поэтических имен ограничен названными тремя в связи с тем, что это наиболее заметные фигуры в послевоенной финноязычной поэзии края, определяющие основные тенденции ее современного развития. Хотя творчество этих поэтов отражено как в некоторых научных изданиях 1960-х - начала 1970-х гг., так и в критических статьях и рецензиях газетной и журнальной периодики, до сих пор оно не было предметом специального рассмотрения в аспекте литературно-фольклорных взаимодействий. В связи с этим исследование влияния народно-поэтической традиции на литературную поэзию Карелии в настоящее время представляется весьма актуальным.

Цель и задачи исследования. Контакты молодой литературы Карелии с устной народной поэзией имеют специфические, свойственные становящимся литературам особенности, проявляющиеся в ней в значительной степени по-иному, чем в развитых литературах. Это предполагает решение следующих задач: 1) раскрытия на конкретном поэтическом материале особенностей литературно-фольклорных связей в разных родах (эпосе и лирике) и жанрах литературы (эпических и лиро-эпических поэмах, в лирических стихотворениях) в зависимости от форм влияния устной традиции на литературную (прямые и опосредованные воздействия), 2) осмысления эволюции литературно-фольклорных взаимодействий в национальной литературе Карелии. Таким образом, литературно-фольклорные взаимоотношения в поэзии края рассматриваются в работе во взаимо-

обусловленности от стадии литературного развития, родовой и жанровой формы и поэтики жанра как явлений взаимозависимых.

Методика исследования. Автор руководствовался основными теоретическими положениями советского литературоведения, рассматривающего становящиеся литературы как литературы с исторически обусловленной спецификой становления и развития. В работе использован проблемно-тематический метод, предоставляющий достаточную свободу в выборе необходимых для раскрытия темы поэтических образцов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые определены основные формы литературно-фольклорных отношений в современной карельской поэзии в разных жанровых модификациях. То есть материал исследования таков, что позволяет проследить, с одной стороны, подвижность самих литературно-стихотворных жанров с изменяющимся в них соотношением эпического и лирического начал, а с другой стороны — изменчивость их преемственных связей с фольклорными истоками. При этом историческая молодость карельской литературы накладывает на эти процессы ее развития, в том числе на процессы эволюции жанров, такие черты, которые имеют много общего именно с проблематикой советских младописьменных литератур.

Основные результаты и практическая ценность работы. В результате проведенного анализа автор определил основные тенденции литературно-фольклорных взаимосвязей в послевоенной поэзии Карелии, выявил особенности их проявления в разных родах и жанрах в зависимости от прямых и опосредованных связей современной карельской поэзии с устной поэтической традицией.

Материалы и результаты диссертации используются при разработке и чтении лекций по курсу литератур народов СССР и спецкурсу по литературе Карелии в Петрозаводском государственном университете. Кроме того, они будут практически применены при разработке темы "История литературы Карелии", которая входит в план исследовательских работ сектора литературы Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на Симпозиуме-79 по прибалтийско-финской филологии (Петрозаводск, 1979) и на V Международном конгрессе финноугроведов (Турку, Финляндия, 1980), в статьях "Трансформация фольклорных мотивов в творчестве Я. В. Ругоева" (в кн.: Вопросы финской филологии. Петрозаводск: изд-во Петрозаводск. ун-та, 1979) и "Лирика Николая Лайне" ("Север", 1981, № 1), а также в отдельных изданиях: Пoesия Тайсто Сумманена. Критический очерк. Петрозаводск: Карелия, 1978; "Созвучно велениям века..." (Соотношение эпического и лирического начал в поэзии Я. В. Ругоева). Петрозаводск: Карелия, 1981; Пoesия Николая Лайне. Петрозаводск: Карелия, 1983.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав и заключения. Объем диссертации 190 страниц. Задачи исследования анализируются на протяжении всех трех глав, причем в первой проблема литературно-фольклорных взаимодействий раскрывается в аспекте, связанном, главным образом, с развитием эпического жанра, на материале творчества Я. Ругоева. Во второй главе упор делается, в основном, на лиро-эпические поэмы, наиболее отчетливо представленные в творчестве Н. Лайне; в третьей главе

проблема решается на примерах лирических жанров поэзии Т. Сумьянена. Вместе с тем, во избежание дробления творчества каждого поэта, в первой главе рассматривается также лиро-эпическая поэма Я. Ругоева и анализируется его лирика, так же как анализ лирических стихотворений Н. Лайне прина-мает ко второй главе. Работа дополнена списком использован-ной литературы, включающим 153 наименования, и списком со-кращений.

Содержание работы

Во введении проводится обзор литературоведческих иссле-дований по проблеме литературно-фольклорных взаимодей-ствий, дается история изучения вопроса кратко в русском, а также в советском и отчасти финском литературоведении. При этом обращается внимание на позитивные стороны в изучении вопроса, прослеживаются важнейшие пути и тенденции воздей-ствия фольклора на письменную традицию в последние десяти-летия.

В конце введения уточняются некоторые моменты понятийно-го аппарата, применяемого в работе.

В первой главе - "Фольклорная основа эпической поэмы Я. Ру-гоева "Сказание о карелах" (1949-1959). Лиризация поэзии Я. Ругоева 1960-70-х гг." - исследуется развитие послевосенной финноязычной поэзии Карелии в ее связях с фольклором, воз-действие устной традиции на эволюцию становящихся лите-ратурных жанровых форм, главным образом, эпической поэмы. При этом автор диссертации исходит из системы жанров, ос-нованной на положениях гегелевской эстетики, по которой многообразие художественных форм подразделяется на три рода: эпос, лирику и драму.

Для молодых советских литератур характерны некоторые об-

щие черты, среди них ускоренное развитие и то существенное обстоятельство, что свое развитие они, испытывая сильнейшее воздействие устной эпической традиции, начинают обычно с эпоса. В главе прослеживаются конкретные условия этого воздействия в литературе Карелии.

Литературная эпическая форма наиболее характерно выразилась в поэтическом творчестве Я. Ругоева 1950-х гг. Фольклор ценен для поэта не только сам по себе, но и как могучий источник для развития национальной культуры настоящего и будущего. На Я. Ругоева воздействуют также традиции литературные: финская литература, на языке которой пишут писатели, вышедшие из северной Карелии, и русская и советская литературы, а через них и мировой литературно-художественный опыт. Однако писателя как творческую личность создает прежде всего жизнь, общественная среда. Явлениями самой жизни продиктовано и творчество Я. Ругоева. Жизнь карельского народа, его прошлое и настоящее, составляют содержание эпической поэмы Я. Ругоева "Сказание о карелах". Древние формы жизни патриархального крестьянства, включающие различные стороны традиционно-бытовой культуры Карелии, составляют национальное своеобразие произведения. Этому в значительной степени способствуют введенные в поэму родовые предания "Сказ о Железной горе" и "Сказание о Счастливой земле". Оба они связаны с историей родного края, выражая народные представления с первоэлементах мироустройства, о происхождении жизни и собственного племени. В патриархальной деревне, лишенной иных средств приобщения к духовной культуре, родовые предания, легенды, мифы отвечали стихийному стремлению народа объяснить и систематизировать явления действительности, приблизить к

себе и освоить их. Кроме родовых преданий в поэме встречаются и другие, испытавшие в течение времени, фольклорные элементы.

Наряду с позднейшими, "омоложенными" сюжетами и мотивами, несущими в себе определенные, названные выше функции, встретим в поэме и очень древние, отживающие элементы. К ним относится сцена охоты на медведя, генетически восходящая к обряду и ритуалу, связанным с культом медведя, широко распространенным среди северных народов мира.

Во введении в структуру поэмы родовых преданий, сцен охоты на медведя и других элементов устного народного творчества выразилась характерная черта молодой литературы на определенном этапе развития — ее нескрытая фольклорность, вмещающая еще внешний, этнографический характер. Обращение к устному народному творчеству обусловлено стремлением писателя правдиво отразить народную жизнь, которая во многом связана с фольклорными формами народного сознания. Фольклорность поэмы Я. Ругоера, таким образом, не просто "влияние", а результат отражения им самого бытия, самой народной жизни. Изображенная в поэме полупатрархальная деревня захвачена в момент становления капиталистических отношений. Отсюда соответствие в поэме явлений, собственных разных социальным эпохам, разным историческим стадиям: одновременное уливание атрибутов язычества и христианства, идеологии патриархально-родового общества и капиталистического, проявляющихся в мифологии и фольклоре.

Наряду с отражением прошлого народа поэт включает в действие события современности. В поэму вливается дыхание осязаемого настоящего, которое, как известно, никогда не было объектом изображения в традиционном эпосе. В этом отличие

литературного эпоса от фольклорного.

В эволюции творчества Я. Ругоева бросается в глаза его переориентация от эпических форм к лирическим, свойственная как тенденция всей современной финноязычной поэзии Карелии. Она не происходит резко, скачком; переходной ступенью от эпоса к лирике в поэзии Я. Ругоева можно считать его лиро-эпические поэмы "Хожение за надеждой" и "Костамукла", написанные в 1960-е годы. Они еще не свободны от черт поэтики эпического жанра, еще имеют во многом повествовательный характер. Вместе с тем им присуще значительное лирическое начало, вызванное активизировавшейся ролью личности автора в структуре poem. Поэту важно отразить не сами события и этнографические реалии, соответствующие народному быту, а выразить свое личное отношение к жизни народа и его судьбе. Иначе говоря, повседневная жизнь в лиро-эпических поэмах Я. Ругоева воспроизводится только в общих чертах, не затрагивая частных деталей. Таким способом изображения народной жизни, а также вводом в структуру поэмы авторского "я" достигается синтез эпического начала (ожжетность повествования) с лирическим (размышления повествователя).

Со способом изображения связана образность поэмы, характерный ей отвлеченный язык обобщений. Обобщающим характером слова в поэме "Хожение за надеждой" обусловлена предельная скатость поэмы, концентрированность ее художественного материала.

Последнее десятилетие, начиная с начала 1970-х гг., Я. Ругоев работает преимущественно в области лирики.

Лирика поэта подразделяется на два этапа: ранняя (1940-1960-е годы) и лирика 1960-1970-х гг. В ранних лирических

стихотворениях еще преобладают не размышления над явлениями действительности, а первичные впечатления от них. Событие, действие занимает пока главное место.

В 1960-е годы в лирике Я. Ругоева совершается коренной перелом: движение поступков, действий и событий, как основа эпического повествования в описательных стихотворениях раннего периода, уступает место эмоциональному движению, то есть господству лирического. Лирический субъект с его мыслями и настроениями становится центром художественного выражения, а вся окружающая жизнь дается через его индивидуальное восприятие, через него прорывается.

Действие, событие в лирических стихотворениях Я. Ругоева теперь подчинено переживанию, вызванному ими. В ругоевской лирике последних полутора-двух десятилетий раскрывается сам процесс охватывающих лирического героя чувств и переживаний, выражающих индивидуальное сознание. Ранее разрозненные картины видятся теперь во взаимосвязях и взаимоощеплениях. Природный мир воспринимается слитно, он неотделим от родного края с населяющим его людьми.

Так же и природа живет уже не отдельно от человека, и человек не просто существует рядом с ней. Природа выступает символом непрерывности жизни, посредником между прошлым и настоящим, настоящим и будущим. Восприятие времени, истории неотрывно от природы, от сознания бесконечности жизни. Можно сказать, что природа в лирике Я. Ругоева последних десятилетий предстает как опредмеченная история, — так воспринимает ее теперь ругоевский лирический герой.

Предметом лирических книг последних лет является лири-

ческое размышление над противоречивыми, трудно разрешимыми вопросами современности.

Лиризация творчества Я. Ругоева пошла за собой основательную перестройку поэтической системы, обращение поэта к новым художественным средствам.

Значение слова раскрывается в его соотнесенности с явлениями окружающей действительности. Смысл, скрытый в слове, пока оно существует вне текста, в своем необходимом значении реализуется в контекстуальной ситуации. Иными словами, требуемое значение слова выявляется в определенных ситуативных условиях контекста, который складывается из совокупности значений окружающих данное слово других лексически значащих слов. Поэтому одни и те же слова могут выступать в разных значениях в зависимости от жанрово-родовых характеристик произведения. Образность одних и тех же слов бывает в одних случаях предметна, вещна, в других — смысловыми являются не прямые, первоначальные значения, а более отвлеченные, приобретенные словом исторически позднее.

Метафоричность слова в лирике Я. Ругоева основывается как бы на внешней оболочке слова, без углубления в область его предметности, то есть его этимологически первичного значения.

То, что в лирике выражается иносказательно и потому лаконично, требует в эпосе объемистого конкретного изображения. В эпическом языке Я. Ругоева преобладает конкретность речи над ее отвлеченностью. Тяготая к конкретности повествования, эпический жанр не вмещает отвлеченной образности, допуская ее только в ограниченных пределах. Метафоричность ругоевского эпоса воспринимается не как отделе-

ченная образность, а как конкретное действие: метафорическая номинативность в эпической поэме Я. Ругоева приближена к конкретности жизни, что соответствует эпическому способу изображения. В лирике же, в зависимости от содержательных задач произведения, наряду с предметностью слова используются его широкие иносказательные возможности. В ней лире диапазон метафорической ассоциативности, метафора в лирических стихотворениях отдаленнее и индивидуальнее; она связана с семантически иными рядами слов, нежели в эпосе.

Во второй главе - "Соотношение эпического и лирического начал в лиро-эпических поэмах Н. Лайне. Народно-поэтическая основа его лирических стихотворений" - преимущественное внимание уделяется анализу лиро-эпических поэм, наиболее характерно развившихся в творчестве Н. Лайне, и особенностей лирики поэта.

Древнее эпическое сознание воспринимало действительность слитно и целостно. Для него свойственна связанность природы и человека, будничных явлений и самых фантастических представлений. Этой особенностью мифопоэтического мышления объясняется, очевидно, универсализм изображения действительности в эпосе, охватывающем всю реальность, данную как в эмпирических явлениях внешней жизни, так и в легендах, преданиях, обычаях и т.д., выражающих сознание народа.

В новое время представления об окружающем нас мире принципиально изменились по сравнению с древними мифологическими.

Существенно другим стало и понимание самой жанровой природы и содержания жанров. Гегелевское разделение националь-

ной жизни на две стороны: внешнею поверхность жизни и духовную сущность народа нельзя понимать упрощенно. Так же условно подразделение художественного воспроизведения жизни на эпический и иные способы, учитывая, что в любом из них всегда присутствует и то может и не быть изображено как бытие, так так и сознание, как сознание, так и бытие. Жанром, в котором эти две стороны национальной жизни получают наиболее яркое выражение, является лиро-эпос.

В современной советской поэзии проблема лиро-эпоса, то есть соотношения лирического и эпического внутри лиро-эпической поэмы, приобретает особое значение.

Лиро-эпос имеет многовековую историю. Если в самых общих чертах проследить его развитие, то оно предстанет как движение от слитности жанровых форм в первобытном фольклоре, их синкретизма, через дифференциацию эпоса, лирики и драмы в последующие эпохи - к канонической чистоте жанров в период классицизма.

У романтиков лиро-эпический жанр возрождается в рамках лиро-эпической поэмы, называемой романтической. Революционно-романтическая поэма начала XIX века отличается от советской поэмы, по крайней мере, в двух существенных пунктах.

Это, во-первых, различие между героями. Герой прошлого века был героем-одиночкой, гибнущим в неравной борьбе с несправедливым миром. Окружающий героя советской поэмы мир коренным образом изменился. Революционные события в стране и последовавшая за ними гражданская война вызвали к жизни особые взаимоотношения между личностью и обществом. Новое отношение человека к обществу состоит в том, что активизирующаяся личность становится непосредственным участ-

ником величайшего исторического перелома и впервые осознает себя как реальную общественную силу.

Другое отличие состоит в том, что в советской лиро-эпической поэме получает новое качество само соотношение эпического и лирического начал. Новые отношения между личным и общественным в жизни определили новые отношения между лирическим и эпическим в поэзии. А именно лирическое и эпическое в поэзии сливаются, пронизывают друг друга, взаимосвязаны и синтезированы.

Сходные, но со своими особенностями явления наблюдаются и в литературе Карелии. При всей широте охвата событийной и этнографической сторон народной жизни в повествовательных жанрах многое оставалось невысказанным, оказываясь за их пределами.

Примером перехода от эпоса к лиро-эпическому воссозданию жизни, к постижению развивающейся личности, в послевоенной финноязычной литературе Карелия является творческая эволюция Я. Ругоева. Сходные тенденции получают еще более широкое развитие в творчестве Н. Лайне.

К жанру поэмы Николай Лайне обращается преимущественно в 1960-е годы. По своей жанровой разновидности его поэмы не однозначны. Среди них есть и сюжетно-повествовательные, и лирико-публицистические, и лирические.

Повествовательность поэм Н. Лайне отличается от повествовательности ругоевского "Сказания о карелях": она отходит дальше от эпичности Я. Ругоева с ее богатой фольклорностью и значительно приближается к развитой литературной лиро-эпической поэме. Причем, если в поэме Н. Лайне "На перепутье" еще значительное место занимает события, то в его же поэме "Мы - коммунисты" на первый план встает личность,

играющая в ней первостепенную роль. Существенное место здесь отведено размышлениям лирического героя над событиями, его оценке их. Воссоздаваемое в поэме "На перепутье" историческое время - это эпоха гибели старых и зарождения новых общественных отношений. Но изображенная в поэме жизнь - не широкая величавая панорама. Автор стремится к динамизму, плотности, стремительности действия. Общая картина народной жизни складывается из меняющегося калейдоскопа явлений, событий, эпизодов.

Отказ от перегрузки прозаическими подробностями позволяет приблизиться к максимальной обобщенности поэтической мысли. Характером образности объясняется слатость языка поэмы, интенсивность изложения событий, воспоминаний героя о них, его настроений. Поэтому формирующим стержнем этой поэмы является не сюжет, а личность лирического героя: именно вокруг нее кристаллизуются элементы, составляющие поэму.

Лирико-эпические поэмы Н. Лайне связаны с традициями литературной поэмы, русской и советской. Фольклорность его поэм сосредотачивается не в этнографизме изображения, а в авторской речи, в лексике языка персонажей.

В русле литературных традиций развивается и лирическое творчество Н. Лайне. Очевидно, что многие темы в его лирике (к примеру, тема войны и советского патриотизма, тема бережного отношения к природе и защиты окружающей среды) возникли в тесном общении с многонациональной советской поэзией.

Расширение тематического диапазона выразилось и в обращении поэта к проблемам нравственного поведения человека. Лирического героя волнуют вопросы долга человека перед ро-

дной, цель отдельной человеческой жизни. Не случайно критики называют Н. Лайне поэтом современности.

Расширение тематики связано с общей эволюцией творчества поэта, особенно отчетливо просматриваемой на примере изображения им природы. Во внешне добротных, гладких стихотворениях 1950-х гг. природа нередко еще представляла обезличенной и абстрактной. Пейзаж бывал статичен и мало связывался с круговоротом и движением природного бытия.

В лирике Н. Лайне 1970-х гг. даже описательность приобретает новый характер. Отдельные явления жизни становятся звеньями одной цепи, без начала и конца. Время неразрывно в своем движении, пространство бесконечно, их отдельные элементы переходят, переливаются одно в другое.

Новый взгляд на явления жизни влечет за собой изменения в поэтической и эстетической системе лирических произведений.

Если раньше восприятие, например, природы выразилось посредством традиционных, обезличивающих ее литературных формул, то поэтика поздней пейзажной лирики включает в себя индивидуальные черты конкретного пейзажа. Причем прекрасными в эстетическом значении становятся не идеализированные картины природы, а обычные, "прозаические", но деятельные и активные. Природа теперь - живая и чувствующая, она пронята животворной силой и духовностью.

В лирике Н. Лайне более, чем в его лиро-эпических поэмах ощущается связь с национально-фольклорными традициями. Фольклорность в ней проявляется на разных художественно-образных уровнях. Это, прежде всего, самый видный, "поверхностный" слой, когда фольклорные элементы используются как устоявшиеся слова-эмблемы ("само", "каларала", "кентале" и

т.д.). Их функция сводится к тому, чтобы метафорически выразить желаемую мысль. Однако метафоричность эта статична, лишена фольклорной полнокровности.

По-иному связи с устной поэзией проявляются в тех сюжетных стихотворениях, в которых используются народные легенды или художественные приемы устной поэзии, которые, теряя в литературе свойственные им в фольклоре семантические функции, сохраняют лишь свою внешнюю оболочку, форму. Более опосредованно названные связи проявляются при использовании не формальных фольклорных признаков, а более глубоких и скрытых. Фольклорность таких стихотворений выражается на уровне эстетического сознания, связанного с переосмыслением народно-поэтического сознания.

Поэзия Н. Лайне развивается на стыке двух традиций, литературной и народно-поэтической. Этим обуславливается канровая специфика поэм Н. Лайне, соотношение в них эпоса и лирики. В свою очередь последнее объясняет постоянный интерес поэта как к отражению общественной и гражданской проблематики, так и к выражению внутренней жизни личности, проявляющейся и в связях с другими людьми и в отношении к событиям внешнего мира.

Заключая в себе соединение эпоса и лирики, поэзия Н. Лайне отражает один из путей развития современной советской поэзии.

В третьей главе - "Лирика Т. Сумманена. Взаимодействие в ней литературных и фольклорно-мифологических традиций" - исследуются литературные и фольклорно-мифологические взаимосвязи в лирике Т. Сумманена и особенности его поэзии.

Если Я. Ругоев начинал как эпик, лишь постепенно, на протяжении многих лет эволюционируя к лирике, а Н. Лайне

наиболее серьезных успехов достиг первоначально в области лиро-эпоса, в дальнейшем также все более тяготея к лирическому выражению, то привязанность Т. Сумманена с самого начала его творческой деятельности были лирические стихотворения. Лирике поэт остался верен на всю жизнь, лишь изредка обращаясь к жанру лиро-эпических поэм, в которых перевешивает все-таки лирическое начало.

В характере изображения поэтом красоты природы, в обращении к теме революции и революционных идеалов, преемственности поколений, строящих новое общество, к теме мужества и нравственной стойкости в годы Великой Отечественной войны проявляются связи поэта с традициями советской литературы.

Наряду с ними следует отметить преемственную связь его лирики, в особенности ее гражданской струи, с финской революционной поэзией начала XX века и 1920-1930-х гг.

В лирике поэта, связанной с литературными традициями, прослеживаются два способа изображения человека: обобщенная символика романтико-героического звучания и изображение его предельно земным, с бытовыми черточками.

Условность образа в произведениях первого типа оправдывается художественной задачей. Поэт отказывается от индивидуализации персонажа, так как изображаемый им герой важен для него как обобщенный тип, символ. Это в свою очередь ведет к образной гиперболизации, масштабности изображаемых явлений, что, как известно, связано с характерными для современной лирики и подмеченными многими исследователями явлениями ее эпизации. С укрупненно-символической образностью в творчестве Т. Сумманена соотносится

изображение человека в его лучших гуманистических устремлениях.

Противоположным обобщенной символике романтико-героического звучания является в творчестве Т. Сумманена изображение человека земным, обыкновенным. Бытовые черточки в этом способе изображения сообщают особую достоверность поэтическим строчкам.

Земля и небо, высокое и земное — две стороны образной системы лирики Т. Сумманена. Проблема высокого и земного в искусстве — старая проблема. Еще Аристотель, осмысливая значение поэзии и истории, подчеркивал, что "поэзия и философичнее и серьезнее истории"¹, потому что история говорит о действительно случившемся, а поэзия — о том, "что могло бы случиться", "по вероятности или необходимости".² В противоречивом развитии поэзии, склонявшейся к изображению то "наличного", то "должного", все же постоянно проявлялось, что подлинная поэзия объединяет в себе и реальное и идеальное, земное и высокое, малое и великое, так как без стремления к высокому она бескрыла, а без обращения к земному отвлеченна.

В двух названных сторонах образной системы сумманеновской поэзии проявляется цельность восприятия мира.

Используя в своем творчестве опыт письменных литератур (финской, русской, советской), Т. Сумманен вместе с тем опирается и на народно-поэтические традиции.

В лирике лиризм, по сравнению с эпосом, характером художественного выражения обусловлен ее иные отношения с фольклором. Лирика не допускает slightest распространенной оши-

¹ Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1957, с. 68.

² Там же, с. 67.

сательности, не говоря о том, что сама описательность в лирическом произведении отличается от эпической. С развитием лирической поэзии усложняются ее взаимодействия с устно-поэтическим творчеством: фольклорность в профессиональной лирике перестает быть видимой, уходя с внешнего уровня "вглубь".

Наиболее очевидным образом связи лирики Т. Сумманена с фольклором проявляются в тех сюжетных лирических стихотворениях, в которых поэт находится под влиянием фольклорной поэтики. Это выражается в интонации, типе метафор, в использовании музыкально-фонетических сторон стиха.

Поэт может использовать не только поэтику народной лирической песни, но в собственный авторский текст включать целое заимствование из народной поэзии. При этом встает проблема совместимости таких фольклорных включений с авторским текстом, обусловленная тем, что народная песня и произведение письменной литературы — это две разные поэтические системы, потенциально заключающие в себе взаимную художественную несовместимость.

Фольклорность лирики Т. Сумманена может заключаться и в том, что сама образная система вырастает из фольклорной, а традиционный народно-поэтический мотив переосмысливается, наполняясь современным содержанием.

Обращаясь к народно-поэтическому опыту, Т. Сумманен не ограничивается использованием только национального (карело-финского) фольклора. По сравнению с другими финноязычными поэтами современной Карелии Т. Сумманен более "книжен" (понимая под этим определением не только знание народной поэзии преимущественно через книжные источники, но и более сильное влияние на его лирику книжной культуры в широком

смысле слова) и потому более открыт для самых широких воздействий. В частности, для творческого использования отдельных образцов индоевропейской мифологии. "Поэтика мифа, использованная творчески, - говорит исследователь, - обогащает изображение современного мира более глубокой временной перспективой, расширяет фонд культурных метафор и ассоциаций... и разрушает механистическое упрощение действительности".³ Структура таких стихотворений основывается на фольклорно-мифологических представлениях, без привлечения, однако, конкретного фольклорно-номинативного материала или народно-поэтической лексики. Эти стихотворения опираются на древнейшее восприятие мира, заимствованное от отдаленных культурных эпох, а их образный строй, эстетика, при всей рафинированной литературности, вещественна и конкретна. Они основаны на переосмыслении народно-поэтического мышления и сознания, хотя лексически и синтаксически такие стихотворения предельно литературны.

В заключении подводятся итоги исследования.

В развитии финноязычной литературы Карелии как молодой литературы большую роль играет ее преемственная связь с национальным фольклорным наследием.

Влияние фольклора сказывается на всех литературных жанрах, но по-разному в зависимости от стадии литературного развития и канрово-родовых признаков произведения как явлений взаимозависимых.

³ Кубицес В. Формирование национальной литературы - показательность или художественная трансформация? (Три шага литературы в фольклор). - Вопросы литературы, 1976, № 3, с. 56.

В поэзии Карелии из всех жанров наиболее близким к фольклорному эпосу является тип поэмы, представленный эпической поэмой Н. Ругоева "Сказание о карелах" (1949-1959). Для нее характерно непосредственное использование многих фольклорных элементов: пересказ народных преданий, описание быта и народной жизни в ее целостности, заимствование приемов фольклорной поэтики (калевальского размера, аллитерации, поэтических повторов, народно-карельской речевой основы, пословиц, поговорок).

Более опосредованным влияние фольклора предстает в жанре лиро-эпической поэмы. Этот жанр уже отходит дальше от собственно фольклорной эпопеи и приближается к современным литературным поэмам. Примером этих новых взаимоотношений с фольклором в литературе Карелии является поэзия Н. Лайне, его лиро-эпические поэмы 1960-х гг.

Еще более "скрыты" и опосредованы связи литературы с фольклором в лирических жанрах. Наиболее очевидно они проявляются в таких сюжетных лирических стихотворениях, в которых используются народные легенды или поэтика народной лирической песни.

Фактором, оказывающим воздействие на литературную лирическую поэзию, может быть и звуко-ритмическая сторона народно-песенной лирики.

Такие взаимосвязи с фольклором обнаруживаются в поэзии Т. Сумманена.

Фольклорность в лирике может не проявляться на уровне формы. В этих случаях лексически и синтаксически стихотворение выглядит вполне литературным. В таких произведениях само эстетическое мышление связано с переосмыслением традиций народно-поэтического сознания.

Такие стихи встретим в творчестве и Н. Лайне и Т. Сумманена.

Основной тенденцией современного литературного развития в финноязычной поэзии Карелии является ее лиризация. Это направление достаточно четко прослеживается в творчестве всех трех рассматриваемых нами поэтов. Оно существенно связано с влиянием письменной традиции развитых литератур (русской, советской, финской) с их повышенным вниманием к личностному сознанию.

Таким образом, проблема литературно-фольклорных взаимосвязей требует исторического подхода. Эволюция этих отношений претерпевает изменения, и это прослеживается на примере финноязычной литературы Карелии на протяжении ее развития в течение последних четырех десятилетий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. А л т о Э. Л. Поэзия Тайсто Сумманена: Критический очерк. Петрозаводск: Карелия, 1978. 43 с.

2. А л т о Э. Л. Трансформация фольклорных мотивов в творчестве Я. Ругоева. — В кн.: Симпозиум-79 по прибалтийско-финской филологии: Тезисы докл. Петрозаводск, 1979, с. 168-170.

3. А л т о Э. Л. Трансформация фольклорных мотивов в творчестве Я. В. Ругоева. — В кн.: Вопросы финской филологии. Петрозаводск, 1979, с. 21-33.

4. А л т о Э. Л. Фольклор и творчество современных финноязычных поэтов советской Карелии. — В кн.: *Congressus Quintis Internationalis Fennico-Ugristarum. Summa Dissertatio-*

пеш. Turku, 1980, pars 2, p. 354.

5. А л т о Э. Л. Фольклор и творчество современных фин-
конзычных поэтов советской Карелии. - В кн.: Congressus
Quintis Internationalis F inno-Ugristarum. Dissertationes
simposiorum ad ethnologiam, folklore et mythologiam, archaeo-
logiam et antropologiam, litteras pertinentium. Turku, 1980,
pars 4, p. 451-455. - На фин. яз.

6. А л т о Э. Л. "Созвучно велениям века...": (Соотно-
шение эпического и лирического начал в поэзии Я. В. Ругое-
ва). Петрозаводск: Карелия, 1981. 61 с.

7. А л т о Э. Л. Лирика Николая Лайне. - Север, 1981,
№ I, с. II4-II9.

8. А л т о Э. Л. Поэзия Николая Лайне. Петрозаводск:
Карелия, 1983. 39 с.

Э. Алто